

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.35.27.077

Юридические технологии противодействия коррупции: роль гражданско-правовых средств

Савченко Дмитрий Александрович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская 56;
e-mail: s-d-63@mail.ru

Аннотация

Противодействие коррупции является сложной социально-значимой задачей, решение которой существенно влияет на развитие общества и качество жизни народа. Юридические технологии решения этой задачи носят комплексный межотраслевой характер, они объединяют возможности публично-правовых и частноправовых средств и методов. В статье представлены результаты исследования роли гражданско-правовых инструментов в системе противодействия коррупции, делается попытка в наиболее общей форме определить их принципиальное место в «технологической цепочке» профилактики этого антисоциального явления. Сформулирован вывод о том, что гражданско-правовая ответственность играет в этой системе (цепочке) важную относительно самостоятельную роль. Она может рассматриваться как одно из средств привлечения негосударственных институтов и частной инициативы к противодействию коррупции – как своеобразное антикоррупционное «государственно-частное партнерство». Проанализированное в статье «легальное заявление» о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является формой реализации принципиального положения антикоррупционной политики о ее комплексном межотраслевом характере. С этих позиций гражданско-правовая ответственность может, по нашему мнению, рассматриваться как одно из средств привлечения негосударственных институтов и частной инициативы к противодействию коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Савченко Д.А. Юридические технологии противодействия коррупции: роль гражданско-правовых средств // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 83-91. DOI: 10.34670/AR.2022.35.27.077

Ключевые слова

Юридические технологии, гражданско-правовые средства, коррупция, коррупционный акт, ответственность, возмещение вреда.

Введение

Юридические технологии представляют собой систему научно обоснованных правовых средств и методов их реализации, позволяющих решать социально-значимые задачи, обеспечивать поступательное устойчивое развитие общества и повышение качества жизни людей. Их эффективность предполагает комплексное использование инструментов различной правовой природы и отраслевой принадлежности.

Одной из актуальных социальных задач современности является противодействие коррупции. Ее решение требует применения разнообразных юридических технологий, которые по своей направленности могут подразделяться на технологии борьбы с коррупционными правонарушениями и минимизации их последствий, с одной стороны, и технологии устранения причин и условий коррупции как относительно массового антисоциального явления, с другой. Важной частью разработки теоретических основ соответствующих юридических технологий является установление роли в их конструировании и реализации неодинаковых по своей отраслевой принадлежности правовых инструментов, определение взаимосвязей между ними, их взаимного влияния и дополнения в соответствующей «юридико-технологической цепочке».

В общественном правосознании господствующим является представление о том, что решающая роль в противодействии коррупции принадлежит публично-правовым средствам, и прежде всего, инструментам уголовно-правового характера. В этой связи актуальной представляется задача более точного определения роли и значения в достижении совокупных целей противодействия коррупции частноправовых средств, вообще, и мерам гражданско-правовой ответственности, в частности.

Основная часть

Вопрос о роли и месте гражданско-правовых средств в системе противодействия коррупции является дискуссионным.

С одной стороны, действующие в России нормативные правовые акты признают гражданско-правовую ответственность одним из видов юридической ответственности, которые в равной мере могут наступать за коррупционные правонарушения. Об этом говорится, в частности, в основополагающем для правового регулирования общественных отношений в антикоррупционной сфере российском нормативном правовом акте – Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В статье 13 этого закона «Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения» говорится о том, что «Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». По смыслу закона, подразумевается это и в статье 14 «Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения». Здесь закреплено правило, в соответствии с которым «В случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Из текста Федерального закона «О противодействии коррупции», и прежде всего, из его статьи 13, следует, что роль гражданско-

правовой ответственности российский законодатель признает равнозначной роли других видов юридической ответственности: уголовной, административной и дисциплинарной.

С другой стороны, в научной литературе отмечается, что привлечение к гражданско-правовой ответственности за коррупцию в правоприменительной практике наблюдается довольно редко, а в отечественной юридической доктрине этот вид ответственности как инструмент противодействия коррупции изучен в наименьшей мере. Даже имущественные последствия коррупционных правонарушений и возмещение причиненного в результате их совершения вреда зачастую рассматриваются под углом зрения уголовно-правового института конфискации имущества [Вородюхин, Глушков, 2020].

И наконец, как пишут исследователи, в отечественной юриспруденции широко распространена точка зрения, в соответствии с которой «специальные средства гражданской ответственности за коррупционные правонарушения излишни, так как гражданский иск может быть заявлен в рамках уголовного производства по делу» [Липинский, Мусаткина, 2019, 686].

Причины сложившегося положения Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина, которые наиболее глубоко и всесторонне рассмотрели проблемные аспекты роли гражданско-правовых средств в противодействии коррупции в России, видят в недостаточно последовательной позиции отечественного законодателя. В своей интересной и содержательной работе они, в частности, отмечают, что норма, закрепленная в ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции», «во многом декларативна и не снабжена механизмами реализации. Из указанного правового акта следует, что нормотворец должен был изменить текст ГК РФ, предусмотрев в нем реальные меры гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения», но не сделал этого [там же].

При этом уважаемые авторы признают, что законодатель все же внес ряд антикоррупционных изменений в правовые основы гражданско-правовой ответственности. Речь идет о том, что Федеральным законом от 03.12.2012 № 231-ФЗ в статью 235 Гражданского кодекса Российской Федерации «Основания прекращения права собственности» введен новый подпункт (пп. 8), в соответствии с которым одним из таких оснований теперь является «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы». Поэтому «нельзя категорически утверждать, что в России полностью отсутствуют гражданско-правовые механизмы ответственности за коррупционные правонарушения» [там же, 683].

Вместе с тем, Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина полагают, что эти механизмы требуют более глубокого и системного изменения с целью их приспособления к особенностям коррупционных деяний и задачам противодействия коррупции. Для этого нужно «провести переоценку значения гражданско-правовых средств в предупреждении коррупционных деяний» [Липинский, 2019, 30-40] и пересмотреть позицию законодателя, в соответствии с которой, по мнению уважаемых авторов, «средства цивилистического регулирования играют только вспомогательную роль в борьбе с коррупционными правонарушениями», а нормы гражданского права «должны применяться лишь subsidiarily по отношению к публично-правовым средствам». В результате такой переоценки «гражданско-правовая ответственность должна рассматриваться не только как дополнение к уголовной ответственности в борьбе с коррупцией, но и как самостоятельное правовое средство» [Липинский, Мусаткина, 2019, 686].

Вопрос о позиции законодателя в отношении роли и места гражданско-правовой ответственности в системе противодействия коррупции, а также возможности приспособления

гражданско-правовых институтов к антикоррупционным задачам является чрезвычайно важным. Ответ на него требует более глубокого анализа правовой природы коррупции как социального явления, а также фундаментальных особенностей гражданско-правовых средств и их функций в реализации антикоррупционной политики в условиях российской правовой системы.

Коррупция по своему социальному содержанию есть совокупность поведенческих актов, совершаемых людьми на определенной территории в определенный период времени. С юридической точки зрения эти акты представляют собой юридические факты, то есть конкретные жизненные обстоятельства, влекущие за собой определенные правовые последствия. Юридические факты выступают в качестве основания возникновения, а также изменения и прекращения определенных правовых отношений. Поэтому ответ на вопрос о правовой природе коррупции предполагает правовую оценку входящих в ее содержание поведенческих актов и определение характера порождаемых ими юридических отношений. Указанный характер предопределяет и отраслевую принадлежность правовых норм, регулирующих соответствующие отношения и устанавливающих права и обязанности их участников, – исходя из сложившихся в российской правовой системе (в доктрине и законодательстве) представлений о типичном для отдельных отраслей права предмете правового регулирования.

Современное российское понимание коррупции, которое вытекает из российской правовой традиции и является основой антикоррупционной правовой системы, сложившейся в нашей стране, отражено в Федеральном законе от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». В подпункте 1 его первой статьи закреплено положение о том, что коррупция - это:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Анализ этого определения показывает, что содержанием коррупции являются поведенческие акты, которые в российской правовой системе признаются либо преступлениями (подпункт а), либо административными правонарушениями (подпункт б). Их совершение влечет за собой обязанность физического или юридического лица, совершившего коррупционный акт, претерпеть меры наказания, а также право государства эти наказания назначить и применить. Возникновение именно таких правоотношений непосредственно порождается коррупцией.

Из этого следует, что коррупция по своей юридической природе имеет уголовно-правовой (в части физических лиц) и административно-правовой (в части юридических лиц) характер. Поэтому в сложившейся в России системе видов юридической ответственности именно уголовная и административная ответственность играют в правовом механизме социального вытеснения коррупции основную роль.

Это становится еще более очевидным, если поставить вопрос о том, возможно ли эффективное противодействие коррупции без применения уголовно-правовых (и административно-правовых) средств? Отрицательный ответ на него, по нашему мнению,

очевиден и не требует дополнительных доказательств: без уголовной и административной ответственности антикоррупционная система в нашей стране нежизнеспособна.

Этого нельзя сказать о гражданско-правовой ответственности. Исторический опыт советского периода отечественного правового развития свидетельствует о том, что борьба со взяточничеством и другими проявлениями коррупции далеко не всегда требует применения гражданско-правовых инструментов. Советская правоохранительная система в них не нуждалась.

Это отнюдь не означает, что от гражданско-правовых средств решения антикоррупционных задач в настоящее время необходимо заведомо отказаться. Речь идет о более точном определении их действительной роли в системе противодействия коррупции, отражающей правовую природу и особенности гражданского права. Именно в этом, по нашему мнению, и должно выражаться обеспечение «самостоятельности» гражданско-правовых средств в системе противодействия коррупции, а не в стремлении применять их вместо инструментов уголовно-правовых и административно-правовых.

И уж тем более вряд ли стоит проводить искусственное приспособление (адаптацию) гражданско-правовых норм под потребности противодействия коррупции в тех случаях, когда подобные изменения противоречат основополагающим принципам этой фундаментальной отрасли права. Известно, что в уголовное законодательство российский законодатель не стал вводить антикоррупционные положения об ответственности юридических лиц как противоречащее основополагающим принципам личной виновной ответственности, решив соответствующую задачу адекватного реагирования на незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридических лиц административно-правовыми инструментами. Такой же принципиальный подход вполне обоснован и в части сохранения ключевых характеристик гражданского права.

Соответствующие принципы закреплены в первой статье Гражданского кодекса Российской Федерации «Основные начала гражданского законодательства». В ней говорится, что гражданское законодательство «основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты». В соответствии со статьей 2 ГК России «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности..., регулирует ...договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

Анализ указанных положений в сопоставлении с нормами уголовного и административно-деликтного права показывает, что исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства коррупция – с учетом ее легального понимания, изложенного в Федеральном законе «О противодействии коррупции», – сама по себе гражданские права и обязанности не порождает. Это означает, что если понимать гражданско-правовую ответственность как последствие «неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективного гражданского права» [Смородина, 2018, 186-194], то коррупционный акт сам по себе влечь такую ответственность не может.

Основания гражданско-правовой ответственности возникают лишь тогда, когда в связи с коррупционным поведением лица происходят события, влекущие возникновение имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений между равными участниками, наделенными автономией воли и имущественной самостоятельностью.

Речь, в первую очередь, идет о причинении вреда личности или имуществу гражданина, а также вреда имуществу юридического лица и о возмещении этого вреда – в натуре или в форме возмещения убытков (статьи 1064, 1082 ГК России). Такое возмещение выступает в качестве особого вида гражданско-правовой ответственности – ответственности внедоговорной или деликтной. Как справедливо отмечал В.П. Мозолин, она содержит значительные публично-правовые элементы, прежде всего на стадии ее возникновения. Соответствующие гражданско-правовые отношения возникают из «действий комплексного характера», которые «могут совершаться в различных сферах жизнедеятельности общества и государства (производственной, коммерческой, управленческой, бытовой, договорноправовой, правоприменительной и т. д.) и по своему характеру иметь неоднородную природу (техногенную, террористическую, антисоциальную, криминальную, безответственную, непрофессиональную, противоправную и т. п.)» [Мозолин, 2012, 35-36].

Комплексный правовой характер деяния, из которого возникают гражданско-правовые последствия, в таких случаях проявляется в наличии действия (или бездействия), запрещенного нормами публичного (в том числе уголовного) права, и его последствия в виде причинения вреда, требующего частного-правового возмещения. Если такая деликтная ответственность имеет своим основанием последствия коррупционного акта, то в этом случае она становится элементом системы противодействия коррупции – в части минимизации и (или) ликвидации ее последствий.

С учетом изложенного, полагаем, что есть достаточно оснований присоединиться к ранее высказанной в литературе позиции, в соответствии с которой в системе противодействия коррупции «гражданский иск выступает в качестве дополнения к уголовному преследованию» [Burger, Holland, 2006, 63], а гражданско-правовая ответственность играет вторичную, факультативную роль.

В этой связи положение ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» о том, что физические лица за совершение коррупционных правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации несут гражданско-правовую ответственность, требуют, по нашему мнению, ограничительного толкования. Такая ответственность наступает только за те коррупционные правонарушения, которые повлекли за собой гражданско-правовые последствия в виде причинения вреда, подлежащего возмещению в соответствии с нормами гражданского законодательства.

При этом законодательное включение в систему мер противодействия коррупции гражданско-правовых инструментов играет, по нашему мнению, важную для повышения эффективности этой системы роль.

Закрепленное в законе «легальное заявление» о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является формой реализации принципиального положения антикоррупционной политики о ее комплексном межотраслевом характере и необходимости применения в противодействии коррупции правовых инструментов из различных отраслей права [Takoff, 2009, 195].

Под таким углом зрения гражданско-правовая ответственность может рассматриваться как одно из средств привлечения негосударственных институтов и частной инициативы к

противодействию коррупции – как своеобразное антикоррупционное «государственно-частное партнерство».

Кроме того, по нашему мнению, положение ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» имеет важное специально юридическое значение. Оно уточняет характер причинной связи между деянием физического лица и наступившим вредом, которая должна быть установлена и доказана для принятия решения о возмещении вреда. Ведь сам по себе коррупционный акт непосредственно вреда, как правило, не причиняет. Причинная связь в этом случае носит, как правило, сложный, многоэтапный и опосредованный характер. Полагаем, что особое «законодательное заявление» о гражданско-правовой ответственности за коррупцию демонстрирует позицию законодателя о достаточности опосредованной и многоэтапной причинно-следственной связи – как элемента основания ответственности – для признания именно коррупционного акта причиной вреда, подлежащего возмещению.

Заключение

Эффективные юридические технологии противодействия коррупции в современных условиях предполагают применение гражданско-правовых средств – но именно как относительно самостоятельных инструментов, обладающих собственной ценностью, а не в качестве замены средств уголовно-правовых или административно-правовых.

Основания гражданско-правовую ответственность возникают тогда, когда в связи с коррупционным поведением происходят события, порождающие возникновение имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений между равными участниками, наделенными автономией воли и имущественной самостоятельностью. Особое «законодательное заявление» о гражданско-правовой ответственности за коррупцию демонстрирует позицию законодателя о достаточности опосредованной и многоэтапной причинно-следственной связи для признания именно коррупционного акта причиной подлежащего возмещению вреда личности или имуществу гражданина, а также вреда имуществу юридического лица.

Проанализированное в статье «легальное заявление» о гражданско-правовой ответственности за коррупцию является формой реализации принципиального положения антикоррупционной политики о ее комплексном межотраслевом характере. С этих позиций гражданско-правовая ответственность может, по нашему мнению, рассматриваться как одно из средств привлечения негосударственных институтов и частной инициативы к противодействию коррупции – как своеобразное антикоррупционное «государственно-частное партнерство».

Библиография

1. Вородюхин С.Е., Глушков Е.Л. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 6-9.
2. Липинский Д.А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 30-40.
3. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 4. С. 673-690.
4. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33-40.
5. Смородина О.С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений //

- Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Челябинск, 2018. С. 186-194.
6. Burger E.S., Holland M.S. Why the Private Sector Is Likely to Lead the Next Stage in the Global Fight against Corruption // *Fordham International Law Journal*. 2006. № 1. P. 45-74.
7. Takoff C. The civil law consequences of Corruption – an Introduction // *The civil law consequence of Corruption*. Baden-Baden: Nomos Publishers, 2009. P. 195-206.

Legal technologies for combating corruption: the role of civil law means

Dmitrii A. Savchenko

Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law and National Security,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: s-d-63@mail.ru

Abstract

Countering corruption is a complex socially significant task, the solution of which significantly affects the development of society and the quality of life of the people. Legal technologies for solving this problem are of a complex intersectoral nature, they combine the possibilities of public law and private law means and methods. The article presents the results of a study of the role of civil law instruments in the system of combating corruption, an attempt is made in the most general form to determine their fundamental place in the “technological chain” of preventing this anti-social phenomenon. The conclusion is formulated by the author of the paper that civil liability plays an important relatively independent role in this system (chain). It can be considered as one of the means of attracting non-state institutions and private initiative to combat corruption, as a kind of anti-corruption “public-private partnership”. The “legal statement” analyzed in the article on civil liability for corruption is a form of implementation of the fundamental provision of the anti-corruption policy on its complex cross-sectoral nature. From these positions, civil liability can, in our opinion, be considered as one of the means of attracting non-state institutions and private initiative to combat corruption.

For citation

Savchenko D.A. (2022) Yuridicheskie tekhnologii protivodeistviya korruptsii: rol' grazhdansko-pravovykh sredstv [Legal technologies for combating corruption: the role of civil law means]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 83-91. DOI: 10.34670/AR.2022.35.27.077

Keywords

Legal technologies, civil legal means, corruption, corruption act, liability, compensation for harm.

References

1. Burger E.S., Holland M.S. (2006) Why the Private Sector Is Likely to Lead the Next Stage in the Global Fight against Corruption. *Fordham International Law Journal*, 1, pp. 45-74.

2. Lipinskii D.A. (2019) Vzaimodeistvie funktsii grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v preduprezhdenii pravonarushenii: obshcheteoreticheskii aspekt [Interaction of the functions of civil liability in the prevention of offenses: a general theoretical aspect]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 13, 1, pp. 30-40.
3. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. (2019) Problemy sootvetstviya antikorrupsionnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii mezhdunarodnym standartam [Problems of compliance of the anti-corruption legislation of the Russian Federation with international standards]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Law], 4, pp. 673-690.
4. Mozolin V.P. (2012) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v sisteme rossiiskogo prava [Civil liability in the system of Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 33-40.
5. Smorodina O.S. (2018) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za sovershenie korrupsionnykh pravonarushenii [Civil liability for committing corruption offenses]. In: *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Actual problems of civil law and civil justice]. Chelyabinsk.
6. Takoff C. (2009) The civil law consequences of Corruption – an Introduction. In: *The civil law consequence of Corruption*. Baden-Baden: Nomos Publishers.
7. Vorodyukhin S.E., Glushkov E.L. (2020) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za korrupsionnye pravonarusheniya v Rossiiskoi Federatsii [Civil liability for corruption offenses in the Russian Federation]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti* [Problems of Law Enforcement], 4, pp. 6-9.